

ВДОХНОВЕНИЕ

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ ОХЛОПКОВ, народный артист СССР, актер театра и кино, режиссер и драматург, автор киносценариев и сценических композиций, постановщик оперных спектаклей, театральный публицист, педагог... Он говорил: «Жизнь хороша не своим покоем, не своей плавностью, не тихим шагом, а хороша, когда люди горят, охваченные творческим волнением, когда дышит, когда они неспокойны, непримиримы. В этом красота жизни и полнота ее».

Вся жизнь Николая Павловича была именно такой.

ОН БРАЛСЯ за перо драматурга, когда видел в каком-либо значительном произведении художественной прозы яркие характеры, правдивые картины действительности. Он обращался к живому слову, когда испытывал потребность прямого, зачастую полемического разговора со своими товарищами по искусству. Доказывая, что каждый театр должен иметь свое «лицо», Охлопков страстно боролся за непохожесть театров.

Но при всей разносторонности интересов две области художественного творчества были для Охлопкова на протяжении всей жизни главными, определяющими — это искусство актера и искусство режиссера. И в этом он проявил себя ищущим, беспокойным художником.

По документам Николай Охлопков — сын иркутского офицера Павла Охлопкова — дворянин. Но семья Охлопковых не знала ни барства, ни достатка, ни устроенности. Поэтому дети Охлопковых должны были рано думать о заработке, о самостоятельной деятельности. Николай Охлопков

выбрал театр. В этом ничего не было удивительного, потому что в театре было слито воедино то, что так страстно любил юноша: музыка, живопись, поэзия. Но в артисты его не взяли, больше того, ему даже не дали возможности прочитать приготовленное, узнав, что в его гардеробе, кроме единственного потертого костюма, ничего нет. (В то время провинциальные актеры выступали в своих костюмах). И началась его театральная жизнь с работы мебельщика. Но мечта его не угасала, а, наоборот, крепла с каждым днем.

Задолго до репетиций, вычистив ковры и мебель, он брал в руки виолончель, выходил на сцену и играл в пустом зале воображаемой публике. В театре на него обратили внимание и, когда неожиданно заболел актер, Николай Охлопков заменил его. Это был дебют...

Охлопков восторженно встретил Советскую власть. Вот запись из его дневника, сделанная в 1919 году: «Пришла в Сибирь героическая Красная Армия. Пришли настоящие русские люди. И люди думают

о счастье, о дружбе, о настоящей жизни».

Молодых актеров не удовлетворяла жизнь старого театра «с вечной гонкой новых спектаклей, со всей рутинной дореволюционной провинции». Подготовив самостоятельный спектакль «Потоп» и получив высокую оценку, они выделились в самостоятельную группу — так родился «Молодой театр». А уже в 1921 году, когда Охлопкову шел 21-й год, в Иркутске за ним утвердилась слава одаренного актера и режиссера. Произошло это после того, как он создал 1 мая спектакль на Тихвинской площади с участием 30 тысяч зрителей, пустив в ход кавалерию, пехоту, пушки. Сценарий этого «массового действия», посвященный гибели капитала и победе освобожденного труда, он написал сам.

Вскоре его отправили в Москву, в ГИТИС, учиться. Из мастерской ГИТИСа он попадает в театр, возглавляемый В. Э. Мейерхольдом. На первых порах театральные маски увлекли его, но позже работа в театре Мейерхольда начинает его не удовлетворять. «Совершенно невозможно было утром видеть на улице простого человека, говорить с ним, а вечером при свете рампы воплощать на сцене какое-то странное существо в зеленом парике и зеленых усах». Сыграв несколько ролей, он уходит из театра в кинематограф.

В кино он создал замечательные образы, заслуженно

принесшие ему известность одного из лучших советских актеров. Василий в фильме «Ленин в Октябре», комиссар Воробьев в «Повести о настоящем человеке», Барклай-де-Толли в картине «Кутузов», Шалапин в «Якове Свердлов», Василий Буслаев в фильме «Александр Невский»... Первые роли Охлопкова не выходили за рамки эпизода. Но зрители и тогда его замечали, потому что любой персонаж, даже бессловесный, в его исполнении был запоминающимся.

Став главным режиссером Московского театра драмы, он практически превратил сцену в трибуну художественного политического воспитания масс. Чтобы и название театра отвечало его программе, театр по его инициативе был переименован в Московский драматический театр имени Вл. Маяковского. Более 20 лет Охлопков был во главе этого театра, здесь достиг полной творческой зрелости, а имя его получило широкую известность и международное признание.

Николай Павлович жил жизнью своего театра, много искал, боролся за успех каждого спектакля, хотя это давалось не всегда легко. Он был новатором, и пусть не все, что он предлагал и осуществлял в своем театре, вошло в практику — многое получило право на жизнь.

О его спектаклях всегда много говорили, они вызывали сенсацию. И каждый был нов, оригинален и потому незабываем, и в первую очередь, конечно, — лучшие и зрелые работы Охлопкова: «Гамлет», «Гостиница «Астория», «Иркутская история», «Медея». Иногда его упрекали за то, что его актеры по-старомодному темпераментны и ярки. Охлопков же не признавал приземленности. Он был убежден, что у актера должна быть развитая фантазия, умение видеть прекрасное в обыденном. То, о чем так хорошо сказал Вл. Маяковский:

«А вы ноктюрн сыграть могли бы на флейте водосточных труб?».

Охлопков никогда не был глух к красоте. Ему был доступен поэтический язык, и он умел найти средства, чтобы выразить свое понимание жизни в сценическом полотне.

«Вот он, человек высокого роста, ходит по сцене среди актеров, он оказывается то там, то здесь, он может стать пылким юношей, мудрым мужем, старухой... он знает их мысли, чувства, он знает, как должны прожить они в этой жизни, именуемой спектаклем».

Вот таким его помнят те, кому посчастливилось с ним работать. Таким он останется в памяти: сильным, вдохновенным художником.

Г. САДОВСКАЯ.

13 МАЯ
Г. МОСКВА